DOI: 10.31312/2310-6085-2021-16-4-55-68 УДК 130.2; 101.1:316

РУССКИЙ ПРОЕКТ «КАПИТАЛИЗМА»

Е. И. Наумова[a], **В. Г. Бондарев**[b]

[a] Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург 199034, Российская Федерация

[b] Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (СЗФ РГУП), Санкт-Петербург 197046, Российская Федерация

Аннотация: Традиционно капитализм как явление осмысляется в рамках двух подходов: цивилизационного и мир-системного. Исследование капитализма, представленное в статье, основано на методологии история понятий, что позволяет реконструировать дискурсивную историю «капитализма». Данная методология открывает возможность обнаружить «русские корни» в истории становления понятия капитализм, более того, выдвинуть суждение о том, что «капитализм» является русским проектом. Исходный тезис гласит, что Маркс не использовал понятие капитализм. И задолго до работ Вебера и Зомбарта, которым традиционно отдают первенство в популяризации данного термина, «капитализм» буквально «вырастает» из перевода «Капитала» Маркса на русский язык и дискуссий вокруг него, инициированных народовольцами, славянофилами и марксистами. Ключевой тезис исследования состоит в том, что русские политические деятели, философы и писатели заложили русскоязычные основы марксисткой и либеральной методологии понимания капитализма. Именно они «выковали» из «Капитала» Маркса понятие «капитализм», прописали его смысл и содержание в марксистских (русские марксисты) и либеральных (либеральное народничество) терминах, и потому марксистское, а также отчасти либеральное понимание капитализма является, по сути, русским. Также раскрыта мысль о том, что учение славянофилов сформировало особый «дух» капитализма в качестве западной фигуры зла, что послужило негативной «заряженности» понятия капитализм. Наше исследование показало, что, ранее чем в западных странах понятие «капитализм» становится общеупотребительным в русской политической литературе (первенство в популяризации «капитализма» в печатной среде отдается народовольцу, впоследствии эсеру С. Н. Русанову), также понятие «капитализм» ранее, чем в западных странах, появляется и закрепляется в русских словарях. Существует вероятность того, что, отталкиваясь от «русского оригинала» марксистского понятия «капитализм», впоследствии осуществлялся его перевод на другие языки и вхождение в словари в западном мире, тем самым закладывается русская основа марксистского и отчасти либерального понимания «капитализма» для европейского мира.

Ключевые слова: капитализм, история понятий, Россия, русский, народовольцы, славянофилы, марксисты, Н. С. Русанов, Н. Ф. Даниельсон, Г. А. Лопатин, «Капитал», Маркс, Энгельс, русские революционеры, марксизм.

Статья поступила в редакцию 15.09.2021; принята к публикации 10.12.2021.

© **Наумова Екатерина Игоревна** — доктор философских наук, доцент кафедры социальной философии и истории философии Института философии, Санкт-Петербургский государственный университет, naumova11@inbox.ru

© **Бондарев Виктор Геннадьевич** — кандидат политических наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, зам. директора по учебной и воспитательной работе, Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, bondarev@szfrgup.ru

RUSSIAN PROJECT OF "CAPITALISM"

E. I. Naumova[a], **V. G. Bondarev**[b]

[a] Saint Petersburg State University (SPbU), St. Petersburg 199034, Russian Federation

[b] North-West Branch of the Russian State University of Justice (SZF RGUP), St. Petersburg 197046, Russian Federation

Abstract: Traditionally, capitalism as a phenomenon is comprehended in the frame of two approaches: civilizational and word-system. The research of capitalism, represented in the article, based on the conceptual history methodology that allows to reconstruct discursive history of "capitalism". This methodology open the opportunity to discover "Russian routs" in the history of the emergence of the concept capitalism, furthermore, to propose the opinion that "capitalism" is Russian project. Starting point is that Marx never used the concept capitalism. "Capitalism" literally "grow" from the translation of the Marx's "Capital" into Russian language and the discussions around it which were initiated by members of the "Narodnaya Volya" (People's Freedom), Slavophiles and Marxists. It happened long before the emergency of Weber's and Sombart's works which give precedence in popularization of the concept capitalism. Key thesis of the research is that Russian politicians, philosophers and writes laid the Russian-language foundation of the Marxist and Liberal methodology of capitalism understanding. They "forged" from the Marx's "Capital" the concept capitalism, wrote its meaning and content in the Marxist (Russian Marxists) and Liberal (Liberal members of the "People's Freedom") terms that's why Marxist and partly Liberal understanding of capitalism is Russian. It is disclosed that the theory of the Slavophiles formed the special "Spirit" of capitalism as the Western Evil image that attached the negative "charge" the concept capitalism. Our research showed that the concept capitalism became commonly-used in Russian political literature and also emerged and took root in Russian vocabulary before that it happened in Europe countries (The member of "People's Freedom" and later Socialist Revolutionary S. N. Rusanov is the first who started popularization of the concept capitalism in the print media). It is likely that the translation of the concept capitalism into the other European languages based on the Russian original of the Marxist concept of capitalism and with this meaning and content it entered into the Western vocabularies. It means that the basis of the Marxist and partly Liberal understanding of capitalism for the European world based on Russian way.

Keywords: capitalism, conceptual history, Russia, Russian, the members of the "Narodnaya Volya" (People's Freedom), Slavophiles, Marxists, N. S. Rusanov, N. F. Danielson, G. A. Lopatin, «Capital», Marx, Engels, Russian revolutionaries, Marxism.

Received September 15, 2021; in final form December 10, 2021.

© **Naumova Ekaterina I.** — Dr Sci. (Philosophy), Senior lecturer of the department of social philosophy and history of philosophy, Institute of Philosophy, Saint-Petersburg State University, naumova11@inbox.ru

© **Bondarev, Victor G.** — Cand. Sci. (Political Sciences), associate professor, Head Department of humanities and socio-economic disciplines, deputy director for academic and educational work, North-West Branch of the Russian State University of Justice, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, bondarev@szfrgup.ru

Капитализм, понятый в рамках русского культурного контекста, носит характер неоднозначный, и потому интересный. Казалось бы, капиталистическая идея как таковая по сути своей — это западный проект, которому с большим или меньшим успехом удалось «прижиться» на базе русской почвы и ментальности. С «капитализмом» традиционно рука об руку идут такие понятия как рациональность, калькуляция, польза — и сегодня этот набор вещей кажется нам разумным способом устройства хозяйственной жизни, неким стандартом, которому мы сознательно или бессознательно стремимся соответствовать. Предпринимательский ум, умение вести подсчет и одновременно рисковать, когда этого требует экономический случай, тотальная калькуляция пространства и времени, стремление приумножать капитал любого порядка, извлекать добавленную стоимость из текущих процессов — вся эта понятийная матрица привычна нашему слуху сейчас. Или наоборот, капитализм — это эксплуатация человека человеком, извечная борьба капиталиста и пролетария, неоплаченный труд, несправедливое распределение прибыли, в целом экономическое насилие и несправедливость, с которыми нужно бороться. И эта риторика близка нашему слуху, и становится актуальной, в особенности, когда наступают тяжелые времена. Эти два способа «говорения» о капитализме и его понимания есть ничто иное как либеральный и марксистский подходы в толковании экономической жизни. При этом очевидно, что эти два способа говорить о капитализме присущи не только нам, россиянам, но, как оказывается, и западное мышление скроено по тем же лекалам. Ключевой вопрос заключается в том, это нас, русских, научил Запад в таких терминах думать о капитализме, или это мы, русские, привили всему миру эти слова? Наше исследование доказывает и объясняет второй вариант развития событий.

Начнем с того, что капитализм, применительно к российским реалиям, принято осмыслять в рамках двух подходов: историко-цивилизационного и мир-системного [1, с. 169–170]. Первый подход объясняет, что специфика развития капитализма в России связана с тем, что это особая цивилизация со своей историей, где капитализм обрел собственную форму, отличную от той, которая существовала и существует на Западе. Данный подход развивает идею «своего», русского пути становления капитализма. В рамках второго подхода речь идет о мировом капитализме и о русском его варианте как части развития глобальных процессов. В этом случае появление и развитие капитализма в России рассматривается как результат появления и развития мировой капиталистической системы. Оба подхода представляются нам фундаментальными и значимыми, многое проясняющими в вопросе истории становления капитализма и русского в частности, однако, недостаточными, так

как капитализм является для нас объектом философской рефлексии, то экономические и исторические объяснения оставляют много пустых мест и слепых пятен в данном вопросе на дискурсивном уровне.

Наше исследование базируется на методологии, которая носит название история понятий. Развитие в качестве философского метода история понятий получает в 60–70-е гг. XX века и в первую очередь связывается с именами Райнхарта Козеллека (ученика Г.- Г. Гадамера), Отто Брюнера и Вернера Конце [2, с. 9]. Используя данный подход для анализа интересующего нас вопроса, мы отодвигаем в сторону привычную всем историю идей и историю духа (тотальной истории), и изучаем капитализм в качестве понятия, как дискурсивную единицу. Важно отметить, что именно методология истории понятий, использованная в нашем исследовании, показала, что капитализм в качестве понятия является русским проектом. Казалось бы, звучит непривычно, ведь буквально выше мы говорили о том, что капитализм — это скорее западная система ценностей, западный тип мышления, который своеобразно прижился на русской почве. Так оно и есть, если рассматривать капитализм как способ производства или как сугубо политэкономическое учение, но в качестве понятия капитализм впервые появился в России в результате активных переводов текстов Маркса, дискуссий и споров марксистов, народников и славянофилов, переписки Маркса и Энгельса с виднейшими русскими политическими деятелями, широкой публицистической деятельности по популяризации марксизма в России.

Наш тезис заключается в том, что русские политические деятели, философы и писатели заложили основы марксисткой методологии понимания капитализма на русском языке. Именно они «выковали» из «Капитала» Маркса понятие «капитализм», прописали его смысл и содержание в марксистских терминах, и потому марксистское понимание капитализма является, по сути, русским. Марксистское определение капитализма, с которым мы имеем дело и по сей день — это продукт развития русской предреволюционной культуры. Именно на русском языке впервые складывались первые марксистские определения капитализма, которые сначала находили себе место на страницах многочисленных политических журналов, а впоследствии впервые были зафиксированы в русских словарях, из которых далее путем перевода на иностранные языки марксистский капитализм перекочевал на Запад. То есть то, как мы понимаем и мыслим капитализм сейчас, и в России, и в Европе, это результат герменевтической работы русских политических деятелей и мыслителей по формированию капитализма в качестве понятия. Более того, либеральное понимание капитализма также имеет свои истоки в русской культурной

традиции. Первым, кто сформулировал либеральную трактовку капитализма был Альфред Шеффле, он ввел научный оборот понятие «капитализм», очистив его от негативных коннотаций, тем самым положил начало либеральной трактовке капитализма. Примечательно, что его труды («Капитализм и социализм» (1870), «Квинтэссенция социализма» (1871)) были ранее, чем в других странах переведены на русский язык (1872) и опубликованы в рамках проекта «Русская социально-революционная библиотека» с предисловием известного философа-народника П. Л. Лаврова. Шеффле издал свой сборник лекций о капитализме и социализме, будучи в полемике с марксизмом, с привлечением проблематики вопроса о судьбе русского капитализма. В своей работе он по сути приравнивает капитализм и социализм и создает при этом теорию либерального капитализма, в центре которого находится идея коллективного капитала. В этом отношении не случайно, что именно в России Шеффле переводили и изучали быстрее других стран, ведь либеральные народники придерживались тех же позиций в отношении капитализма. Они считали, что «капитализм может войти в «народную жизнь», что капитализм можно соединить с «народным производством», что может существовать капитализм без отделения производителя от средств производства» [3, с. 20]. В этом отношении либеральная азбука понимания капитализма в терминах народного капитала, общественного разделения труда, свободы, конкуренции выросла из переосмысления марксистской понятийной матрицы и в основе своей содержит идеи русского либерального народничества.

Итак, русский проект «капитализма» начинается с того, что самый первый в мире перевод «Капитала» Маркса выходит на русском языке, и происходит это в 1872 году (II том 1885 г., III том 1896 г.). Совсем рядом были французы, но растянули перевод на период с 1872–1875, потому первенство так или иначе принадлежит русским. Инициировал переводы Маркса представитель либерального народничества Н. Ф. Даниельсон, который предложил заняться переводом первого тома известному революционеру, анархисту М. А. Бакунину, однако его версию перевода не одобрил Маркс, который к тому моменту довольно неплохо владел русским, поэтому первый том переводил русский революционер Г. А. Лопатин. «При переводе он вдумчиво вникал в текст, изучал те книги, которые Маркс использовал при написании «Капитала». Лопатин и Маркс совместно перерабатывали текст. По замечаниям своего переводчика, Маркс добавлял или изменял формулировки, адаптировал для русского читателя. Лопатин перевел со второй по пятую главы 1-го тома «Капитала». Его заслуга в том, что он ввел в русскую экономическую литературу ряд новых терминов, например, «прибавочная стоимость». Маркс и Энгельс высоко

ценили его выдающиеся способности как переводчика, так и как человека, который стал их другом» [4]. Переводом второго и третьего тома занимался уже сам Н. Ф. Даниельсон [5], который находился в плотной переписке с Марксом в период с 1868 по 1893 гг. [6, с. 67–187]. Также традицию переводов текстов Маркса продолжил Г.В. Плеханов и группа «Освобождение труда», которые в 1882 г. выпустили брошюру с переводами «Манифеста коммунистической партии», отрывка «Гражданская война в Германии» и «Общего Устава Международного Товарищества Рабочих» [7, с. 368]. При этом важным фактом является то, что Маркс не использовал понятие капитализм [8] в «Капитале», также мы не встречаем его и в русском переводе данной работы. Однако, начиная с 1870-х гг. в русской политической литературе, посвященной марксизму, с легкой руки русских мыслителей и политических деятелей то, что в «Капитале» именуется «капиталистическим способом производства» обретает свою емкую законченную форму и запечатывается в универсальное понятие «капитализм» со вполне себе определенным марксистским содержанием, прописанным русскими словами. «Капитализм» — это ничто иное как схваченная в едином понятии цельная система марксистской терминологии, запечатленная на русском языке. И уже впоследствии, отталкиваясь именно от «русского оригинала» марксистского понятия «капитализм» осуществлялся перевод содержания этого понятия на другие языки, тем самым была заложена русская основа понимания «капитализма» для европейского мира.

«Вопросом, который стоял в центре внимания всей русской общественной мысли пореформенного периода вплоть до конца XIX в. и на который надо было дать ответ, был вопрос «о судьбах капитализма» в России» [3, с. 12]. Важным фактом является то, что изначально «капитализм» формируется в качестве политического лозунга, «боевого понятия» и антонима понятию «социализм» [8]. Необходимо отметить, что еще до появления марксистских групп революционную работу в России вели народники. А. И. Герцен считается основоположником народничества и создателем теории «русского социализма». Герцен определяет социализм как освобождение крестьян с землей при сохранении общинного землевладения и права на землю крестьянина. «Герцен видел в русском крестьянине прирожденного социалиста и рассматривал общину как связующее звено, как мост, по которому русский народ перейдет к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Герцен выступал как революционный демократ и социалист» [3, с. 9]. В этом отношении народники подготовили почву для зарождения дискурса о капитализме в русском культурном контексте, более того, заложили основы для негативной его трактовки. Так «Капитализм» стал предметом политических дебатов

между различными политическими лагерями — народниками, марксистами, «легальными» марксистами, славянофилами. И несмотря на то, что в «Капитале» Маркса мы не встречаем понятие капитализм, сам Маркс использует это понятие в личной переписке с русскими революционерами, что подтверждает идею о том, что «капитализм» выковывается в интеллектуальных беседах лучших революционных умов России с создателями марксизма. Примечательно, что сохранилось одно такое письмо, где Маркс пишет о капитализме и оно имеет очень интересную историю.

Важно отметить и то, что бытование понятия капитализм в русской культуре начинается со статьи Н. С. Русанова «Проявления капитализма в России», которая была опубликована в журнале «Русское богатство» (№ 1, № 2, 1880 г.). Наше исследование показало, что именно статья Н. С. Русанова, а не как свидетельствует некоторые источники труды В. П. Воронцова [9, с. 224], возбудила дебаты в политической среде о капитализме, вызвав ответные полемические статьи со стороны В. П. Воронцова, Е. Паприц и других. Н. С. Русанов является малоизученным автором, хотя он был талантливым революционным публицистом, популяризатором идей марксизма, первым русским биографом К. Маркса и А. Чернышевского, собеседником Ф. Энгельса и соратником П. Л. Лаврова по организации «Группа старых народовольцев». И хотя, действительно, важный сборник статей «Судьбы капитализма в России» [10] был издан под редакцией В.П. Воронцова, однако, как мы увидим дальше, именно несогласие в вопросах капитализма между С.Н. Русановым, как инициатором дискуссии по данной теме, и В.П. Воронцовым может рассматриваться в качестве импульса для создания сборника, посвященного капитализму, и в принципе может считаться отчетной точкой в рождении «капитализма» в предреволюционной России. В этом отношении, сама революционная журналистика как жанр, в котором работал С.Н. Русанов, явилась источником формирования «боевого» понятия «капитализм» в качестве антонима понятию «социализм».

Содержание понятия «капитализм» в теории Русанова определяется через использование марксистской терминологии, а именно, таких понятий как «средства производства», «прибавочная стоимость», «капитал», «наемный труд», «пролетариат», «эксплуатация», что наделяет содержание понятия негативными коннотациями и позволяет отнести в разряд антонимов «социализма». В подкрепление данного тезиса можно привести первые словарные определения понятия «капитализм» в России, которые были обнаружены нами в ходе нашего исследования, и особенно отметить, что словарные статьи с понятием «капитализм» появились в России раньше, чем в Европе [11, с. 8–22]. Проведенный в ходе исследования анализ содержания словарей

иностранных слов о капитализме в период с 1900 [12] по 1930 годы дает основания утверждать, что к 1920 году понятие «капитализм» встречается почти во всех русских словарях и определяется через классовое деление общества и продажу рабочей силы. В словаре иностранных слов от 1926 года под редакцией М. Е. Левберга дается следующее определение капитализма, которое в дальнейшем повторяется во многих научных словарных статьях и становится одним из общепринятых в российском контексте: «капиталистический строй или капитализм — строй, характеризующийся товарным неорганизованным в целом хозяйством, монополизацией орудий производства капиталистами, наемным трудом, т. е. трудом, основанным на продаже рабочей силы, и классовым характером общества» [13, с. 88]. Таким образом, становится очевидно, что понятие «капитализм» ранее, чем в европейских странах, входит в общеупотребимый оборот и более того, первое определение капитализма в словаре мы встречаем в 1900 году, а к 1920 году это понятие встречается во всех русских словарях. Есть основание предположить, что определение капитализма выстраивается из марксистских терминов, переведенных на русский язык и проясненных русскими политическими деятелями, в этом отношении марксистское понимание капитализма может является по сути русским.

Как отмечалось нами ранее, «капитализм» возникает как «боевое», «агитационное» понятие, наделенное негативными коннотациями в русской предреволюционной среде — так формируется марксистский дискурс о капитализме, параллельно формируется «нейтральный» подход к пониманию капитализма, который впоследствии будет назван научным и базируется он на идеях либерального народничества — так формируется либеральный дискурс о капитализме. Однако, негативная характеристика «капитализма», транслируемая русскими революционерами, как нам представляется, имеет смешанную природу: с одной стороны, это влияние марксизма, а с другой стороны, если заглянуть в более ранний период истории, это влияние самой русской культуры и, более конкретно, славянофильства, которое так или иначе подогрело умы будущих русских революционеров в их нелюбви к капитализму. Если марксисты и Ленин, в частности, говорили о зарождении капитализма в России в период с 1880–1890 гг., то славянофилы отсчитывают начало развития капитализма со времен Александра II и его Крестьянской Реформы, а некоторые находят истоки капитализма еще в 18 веке со времен правления Петра I и его окна в Европу [14, с. 170–176].

Интересной в этом отношении является работа русского промышленника, банкира и мецената В. А. Кокорева «Экономические провалы. По воспоминаниям с 1837 г.» (1887 г.), где он пишет о судьбе России и развитии

ее экономики. Примечательно, что в своем труде Кокорев довольно активно использует понятия «капитал», «капиталист», «капитализировать», что подтверждает идею о распространенности марксистских терминов в России. Помимо прочего Кокорев ввел в широкий оборот термин «финансовая война» [14, с. 176], который впоследствии укоренился в описании отношений России и Западных стран: «финансовая война против России настойчиво ведется Европой с начала 30-х годов» [15, с. 17]. В своей работе Кокорев выступает как критик капитализма и либерализма. Он считает, что политическая экономия, еще со времен начала популярности учений Адама Смитта и Давида Рикардо в 1800-х гг., пагубно повлияла на умы молодежи. Чрезмерная увлеченность западными экономическими учениями, преподавание их в университетах способствовало тому, что российская аристократия и петербургская бюрократия стали думать о возможности перекроить Россию по западным лекалам. Славянофил Кокорев, по сути, еще пока не называя капитализм капитализмом осуществлял его активную критику как западного проекта, который имеет тенденцию укорениться в России в виде нового способа развития экономики и измененной формы мышления. Русский меценат отмечает: «самостоятельной России — в смысле экономическом — нет, и вместо нее существует европейско-американская русская колония» [15, с. 23]. Кокорев говорит о том, что русские реформаторы занимаются снятием копий с европейских финансовых систем и порядков. Русский банкир отмечает, что за кажущимся рационализмом экономических наук стоит, на самом деле, иррациональная вера в рынок, «туман, напускаемый на нас в виде финансовой науки» [15, с. 187]. В своей работе «Взгляд русского на европейскую торговлю» Кокорев так определяет русскую экономическую науку: она «должна кормить и одевать людей как можно дешевле» [14, с. 190]. В своих работах Кокорев нередко обращается к мыслям русского философа В. С. Соловьева, который писал о том, что homo economicus — это ложная и безнравственная точка зрения на человека. Он говорил о том, что не существует никаких специальных экономических законов: «провозглашать здесь laissez faire, laissez passer -значит говорить обществу: «умри и разлагайся» [14, с. 196].

Довольно интересны размышления Кокорева о русском глазомере — это своеобразный русский ответ западному рационализму, который впоследствии будет назван капиталистическим [16]. Вместо западной калькуляции, бухгалтерии, счета как ментальных основ капитализма Кокорев очень точно подмечает роль глазомера: «Таковая Богом данная нам наука называется: глазомер. По этому глазомеру мы видим, что Россия не походит ни на одно

Европейское государство. <…> Многие государства покрылись сетью железных дорог, а это нам не указ: дело, пока не подходящее к русскому глазомеру» [15, с. 178]. Кокорев даже использует выражение «решим по глазомеру» [15, с. 179], которое, на наш взгляд, очень точно описывает отличие русского некапиталистического склада ума, ориентированного на ценность вещи, от западного калькулятивного, и потому капиталистического, где мерой всех вещей является точный подсчёт, то есть цифра или цена. Ключевой мыслью в размышлениях Кокорева является идея о том, что необходимо написать, отличную от западной, русскую экономическую теорию: «Между тем в этих изнуряемых силах лежит истинное понятие о потребностях жизни, и кто добудет это понятие из сердечной глубины русского мышления, кто поймет чистоту народных намерений и желаний, тот будет в состоянии написать руководящую книгу о русской экономической науке. Но чтобы почувствовать в себе силу приступить к этому, надобно предварительно уметь читать и понимать еще другую многосложную книгу, называемую русская жизнь, листы которой раскрываются только для тех, кто имеет сердце, преисполненное любви к простым серым русским людям, для поклонников же чужеземных теорий книга жизни остается навсегда за твердою печатью недоверия» [15, с. 100].

В своей критике прививания западных ценностей на русской почве Кокорев был не один, так, например, К. П. Победоносцев, писатель и представитель консервативных взглядов, оценивал эпоху правления Александра II как начало процесса «поклонения мамоне» [14, с. 187]. Один из основоположников славянофильства И. В. Киреевский писал о том, что политическая экономия — это наука, ориентированная на западного человека, для которого материальные потребности и стремление к накоплению стоят выше духовных, нравственных ценностей [17]. «Киреевский один из первых среди русских мыслителей обратил внимание на то, что политическая экономия ориентировала человека на то, чтобы «раздражать чувствительность людей к внешним потребностям». <…> это означает стимулирование человека к потреблению» [14, с. 188]. По сути, если посмотреть ретроспективно, Киреевский осуществляет критику западного проекта homo economicus и в целом критику капитализма как идеологии потребления.

Еще один русский политический деятель, экономист С.Ф. Шарапов, которого также можно причислить к одному из идеологов славянофилов, консерваторов и почвенников, в своей работе «Марксизм и русская экономическая мысль» осмысляет капитализм через понятие конкуренции как «борьбы эгоизмов» [18, с. 21], которая несовместима с христианскими принципами жизни, являющимися нравственной основой русской культуры. Шарапов пишет

о том, что капитализм — это как джин эгоизма, выпущенный из бутылки западной цивилизации [18, с. 22], последствия действий которого еще предстоит испытать на себе будущим поколениям. Шарапов пишет о «королях биржи», «капиталистических варягах», «заразе экономического либерализма», которые постепенно захватывают и поражают Россию. В своей известной работе «Бумажный Рубль» Шарапов на 10 лет опередил Вебера и раскрыл духовно-религиозные корни современного капитализма [18, с. 43–44]. Капитализм определяется Шараповым как «гимн золоту», как финансовая «наука», которая абсолютно чужда духу русского человека. Шарапов выступает как один из первых и ярых критиков идеи золотой валюты/золотого запаса, говоря о так называемой «тайне золота», которая не раскрыта и потому является источником несправедливого распределения мировых богатств, которое плодит капиталистических гегемонов. Близкий Шарапову русский политический деятель Г. Бутми в своей книге «Золотая Валюта» [19, с. 227] писал о том, что переход к золотой валюте послужил смене модели капитализма. Отныне банковский капитал стал подчинять себе капитал промышленный и торговый. Как очевидно, финансовый капитализм представляет собой наиболее «паразитическую» версию экономики, где увеличение денежной массы служит ключевой цели капитала — расти, минуя такие продуктивные фазы развития экономики как торговля и производство.

Как видно, славянофилы, из числа тех, кого нам удалось разобрать в этой статье и многие другие (С. Н. Булгаков, Н. Я. Данилевский, Ю. Г. Жуковский, А. Д. Нечволодов, В. Ф. Одоевский, П. В. Оль и другие) внесли довольно весомый вклад в негативное понимание капитализма как системы взглядов, которая противоречит русской духовности и устоявшимся веками нравственным ценностям. Понятие капитализм в трудах славянофилов осмысляется через такие понятия как «религия денег», власть «королей биржи», «западная зараза», «финансовая рука», «поклонение мамоне», «джин эгоизма», «гимн золоту», «западная тьма». Очевидно, что капитализм предстает в учении славянофилов как фигура зла. И хотя славянофилы выступали с критикой марксизма, негативное отношение к капитализму, — это то, что объединяет противоборствующие лагеря. На наш взгляд, формирование понятия капитализм в русском контексте именно в том и содержит свою специфику, что славянофилы наделили это понятие «духом», то есть вложили в его понимание негативный заряд, тогда как народники и русские марксисты буквально прописали критическое содержание «капитализма» посредством категорий на базе марксизма. Так в дискурсивной борьбе вокруг «Капитала» Маркса, благодаря переводам, обсуждениям, активной переписке, множеству статьей политических

деятелей, писателей и философов зародилось, обрело смысл и получило хождение на Запад понятие «капитализм» в качестве русского проекта.

Наше исследование показало, что капитализм возник «боевое» понятие и антоним понятию социализм в русской предреволюционной России. Толчком к этому послужил перевод «Капитала» Маркса и активные политические дискуссии, переписка, публикации, споры вокруг него в среде представителей народовольцев, славянофилов и марксистов. В силу этого, первая азбука понимания капитализма, марксистская и отчасти либеральная, имеет своим истоком русский марксизм и либеральное народничество. Кроме того, славянофилы подготовили почву для зарождения «духа» капитализма через осмысление его как фигуры зла, что легло в основу негативных коннотаций понятия «капитализм». В силу этого, есть все основания полагать что «капитализм» представляет собой ничто иное как русский проект.

Список литературы / References

[1] Очкина А.В. Два «капитализма в России»: по материалам научной конференции // Мир России. 2009. № 1: 164–179.
Ochkina, A.V. “Two ‘capitalisms in Russia’: based on the materials of the scientific conference”, *Mir Russii*, 2009, no. 1: 164–179. (In Russ.)

[2] Копосов Н.Е. История понятий *вчера* и *сегодня* // Исторические понятия и политические идеи в России, XVI–XX века: сб. науч. работ. СПб.: ЕУ, Алетейя. 2006.
Koposov, N.E. “History of concepts *yesterday* and *today*”, *Historical concepts and political ideas in Russia, XVI–XX centuries: collection of scientific works*, St. Petersburg, EU; Aleteya, 2006. (In Russ.)

[3] Пеккер Я.И. О книге В.И. Ленина «Развитие капитализма в России». М.: Изд-во социально экономической литературы, 1958.
Pekker, Ya.I. *About the book by V.I. Lenin’s “Development of Capitalism in Russia”*, Moscow, Publ. of socio-economic literature, 1958. (In Russ.)

[4] Павлова Г.В. Удивительные судьбы книг и людей.
Pavlova, G.V. Amazing fates of books and people.
URL: http://library.kpi.kharkov.ua/vustavki/Fond3.html (10/09/2021). (In Russ.)

[5] Грин Ц.И. Переводчик и издатель «Капитала». Очерк жизни и деятельности Николая Францевича Даниельсона. М.: Книга, 1985.
Green, Ts.I. *Translator and publisher of Capital. Essay on the life and work of Nikolai Frantsevich Danielson*, Moscow, Kniga, 1985. (In Russ.)

[6] Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1951.
Correspondence of K. Marx and F. Engels with Russian politicians. Moscow, Gos. izd. polit. literatury, 1951. (In Russ.)

[7] Книга в России, 1881–1895 / Под общ. ред. к.и.н И.И. Фроловой. СПб., 1997.
Frolova, I.I. (ed.) *Book in Russia, 1881–1895*, St. Petersburg, 1997. (In Russ.)

[8] Hilger M-E. "Kapital, Kapitalist, Kapitalismus", *Geschichtliche Grundbegriffe: Historishes Lexicon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland*, Stuttgart, Klett-Cotta, 1982: 442–454. (In Germ.)

[9] Гловели Г.Д. История экономических учений. М.: Юрайт, 2011.
Gloveli, G.D. *History of Economic Thought*, Moscow, Yurayt, 2011. (In Russ.)

[10] Воронцов В.П. Судьбы капитализма в России. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882.
Vorontsov, V.P. *The fate of capitalism in Russia*, St. Petersburg, Type M.M. Stasyulevich, 1882. (In Russ.)

[11] Наумова Е.И. Капитализм и культура. Философский взгляд. СПб: Фонд Развития конфликтологии, 2015.
Naumova, E.I. *Capitalism and culture. Philosophical view*, St. Petersburg, Conflictology Development Fund, 2015. (In Russ.)

[12] Словарь иностранных словъ / сост. Н.Я. Гавкинъ. Киев; Харьков: Южно-Русское Книгоиздательство Ф.А. Іогансона, 1900.
Gavkin, N.Ya. (comp.) *Dictionary of foreign words*, Kiev; Kharkov, Yuzhno-Russkoye knigoizdatelstvo F.A. Iogansona, 1900. (In Russ.)

[13] Словарь иностранных слов / сост. М.Е. Левберг; под ред. проф. С.А. Адрианова. СПб., 1926.
Levberg, M.E. (comp.), Adrianova, S.A. (ed.), *Dictionary of foreign words*, St. Petersburg, 1926. (In Russ.)

[14] Катасонов В.Ю. Пора возвращаться домой! Становление капитализма в России как история «экономических провалов». М.: Родная страна, 2017.
Katasonov, V.Yu. *It's time to go home! The rise of capitalism in Russia as a history of "economic failures"*, Moscow, Rodnaya strana, 2017. (In Russ.)

[15] Кокорев В.А. Экономические провалы. М.: Общество купцов и промышленников России, 2005.
Kokorev, V.A. *Economic failures*, Moscow, Obscjestvo kuptsov I promyshlennikov Russii, 2005. (In Russ.)

[16] Соколов Е.Г., Наумова Е.И. Концептуальная история «капитализма» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34, № 4: 597–610.
Sokolov, E.G., Naumova, E.I. "Conceptual history of 'capitalism'", *Vestnik of St. Petersburg University. Philosophy and Conflictology*, 2018, Vol. 34, no. 4: 597–610. (In Russ.)

[17] Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России (письмо к графу Е.Е. Комаровскому) // Киреевский И.В. Разум на пути к истине. М.: Правило веры, 2002: 151–213.

Kireevsky, I.V. “On the nature of the enlightenment of Europe and its relation to the enlightenment of Russia (letter to Count E.E. Komarovsky)”, *Kireevsky, I.V. Reason on the way to truth*, Moscow, Pravilo very, 2002: 151–213. (In Russ.)

[18] Катасонов В.Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
Katasonov, V.Yu. *The economic theory of the Slavophiles and modern Russia. S. Sharapov’s “Paper Ruble”*, Moscow, Institute of Russian Civilization, 2014. (In Russ.)

[19] Бутми Г.В. Золотая валюта. Сборник речей и статей. 3-е изд. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1904.
Butmy, G.V. *Gold currency. Collection of speeches and articles, 3rd ed*, St. Petersburg, Print. of the partnership “Public Benefit”, 1904. (In Russ.)